

Здравствуй, архаист-новатор!

**МАКСИМ АМЕЛИН -
ПОЭТ, ПЕРЕВОДЧИК,
ЭССЕИСТ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ,
ИЗДАТЕЛЬ**

Спросите у людей литературы, кто такой Максим Амелин. Ответы наверняка будут различны. Поэт, скажет один. Знаток русского XVIII века и прочих древностей, добавит другой. Переводчик с нескольких живых и пары мертвых языков, подхватит третий. Основатель издательства “Simposium”, вспомнит четвертый.

А еще — критик, редактор, лауреат престижных литературных премий и, наконец, тот, кого обычно награждают комплиментарным, но туманным прозвищем “культурный деятель”. Словом, Амелин знаком всем. Но хотелось бы все же разобраться, что он собой представляет.

Максим Амелин родился в 1970 году в Курске. Окончил коммерческий колледж. Служил в армии рядовым. Учился в Литературном институте им. Горького (1991-1994).

Начал публиковаться с 1995 г. Стихи, эссе и переводы печатались в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Арион», «Новая юность» и других изданиях.

В 1995 году стал соучредителем питерского издательства «Симпозиум», в котором проработал больше 12 лет, выпустив сотни хороших и разных книг зарубежных и отечественных авторов XX века.

С 2008 г. — главный редактор «Объединенного гуманитарного издательства (ОГИ)». Член Русского ПЕН-Центра и Гильдии «Мастера художественного перевода». Амелин выступает в качестве редактора-составителя и руководителя проекта «Современная литература народов России. Поэзия».

Стихи Максима

Максима

Амелина переведены на
английский, армянский,
венгерский, вьетнамский,
грузинский, итальянский,
испанский, каталанский,
китайский, латышский,
немецкий, польский,
португальский, сербский,
румынский, французский,
хорватский и другие языки.

Отдельные сборники стихов поэта вышли на хорватском, немецком и каталанском.

Творческую манеру Максима Амелина определила Татьяна Бек, назвавшая его «архаистом-новатором». Действительно, многие стихи этого автора своим «косноязычием», нарочитой корявостью напоминают произведения первых русских светских поэтов XVIII века.

Значительное влияние на Амелина оказала и античная классика: он создал переводы произведений Катулла, Пиндара и других античных классиков. Помимо литературы и переводов, Максим Амелин занимается издательской деятельностью.

Премии и награды:

«Антибукер» (1998)

Премия журнала «Новый мир» (1998)

Большая премия «Московский счёт» (2004)

Премия журнала «Знамя» (2010),

Дипломант премии «Мастер» за книгу переводов Гая Валерия Катулла (2010) и национального конкурса «Книга года» в номинации «Поэзия года» (2004 и 2011).

Лауреат премии «Человек книги» в номинации «главный редактор» (2011) и премии «Открытая книга России» (2011),

Бунинская премия (2012)

Премия Александра Солженицына (2013) — «за новаторские опыты, раздвигающие границы и возможности лирической поэзии, за развитие многообразных традиций русского стиха и за обширную просветительскую деятельность во благо изящной словесности».

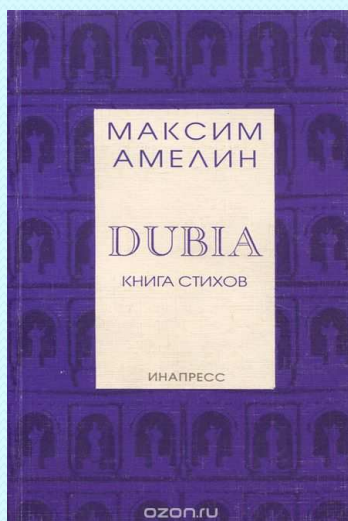
Премия Библиотеки иностранной литературы «Глобус» (2014).

Премия «Поэт» (2017)

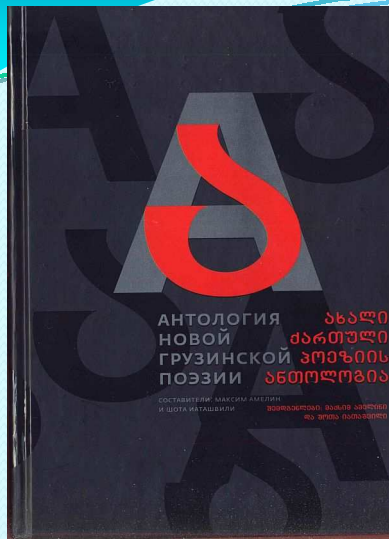
Авторские книги:

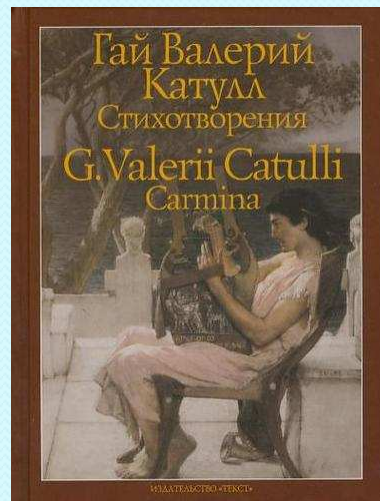
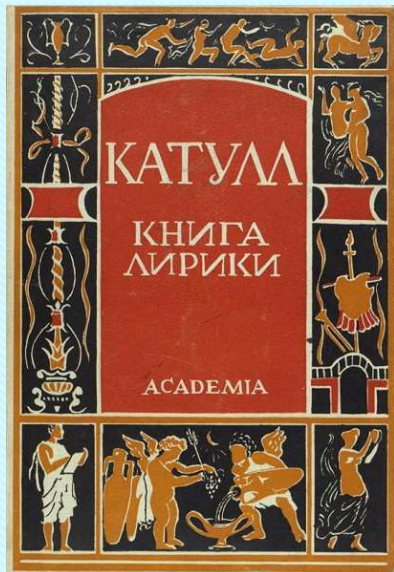
- Гнутая речь: [собрание стихов, статей и эссеистики] / Максим Амелин. – Москва: Б.С.Г.-Пресс, 2011. – 463 с.
- Dubia: кн. стихов / Максим Амелин. – Санкт-Петербург: Инапресс, 1999, – 104 с.
- Конь Горгоны: третья кн. стихов / Максим Амелин. — Москва: Время, 2003. – 124 с.
- Холодные оды: кн. стихов / Максим Амелин. – Москва: Symposium, 1996. – 34 с.

Книги переводов:

- Антология новой грузинской поэзии / сост. М. Амелин и Ш. Иаташвили ; перевод М. Амелина. – Москва : ОГИ, 2014.
- Катулл, В. Г. Избранная лирика / В. Г. Катулл ; пер. с латин., примеч. М. Амелина. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1997. – 304 с.
- Катулл, В. Г. Лирика / В. Г. Катулл ; пер. с латин. М. Амелина. — Москва : Время, 2005. – 400 с.
- Катулл, Г. В. Стихотворения / Г. В. Катулл ; пер. с латин., сост., предисл. и примеч. М. Амелина. – Москва : Текст, 2010.
- Приапова книга / пер. с латин., вступ. ст. и примеч. М. Амелина. – Москва; Санкт-Петербург : Летний сад, 2003. – 122 с.

Комментированные издания:

Александр Измайлов
Избранные сочинения

- Измайлов, А. Е. Избранные сочинения / А. Е. Измайлов ; [вступ. ст., сост. и примеч. М. Амелина]. — Москва : ОГИ, 2009. — 478 с.
- Нельдихен, С. Е. Органное многоголосье : [сборник] / С. Е. Нельдихен ; [сост., подгот. текста, примеч. и подбор ил. М. Амелина ; вступ. ст. Д. Давыдова]. — Москва : ОГИ, 2013. — 510 с.
- Хвостов, Д. И. Избранные сочинения графа Хвостова / Д. И. Хвостов ; [сост., примеч., статьи М. Амелина]. — Москва : Совпадение, 1997. — 93 с.

ИЗБРАННЫЕ
СОЧИНЕНИЯ
ГРАФА
ХВОСТОВА

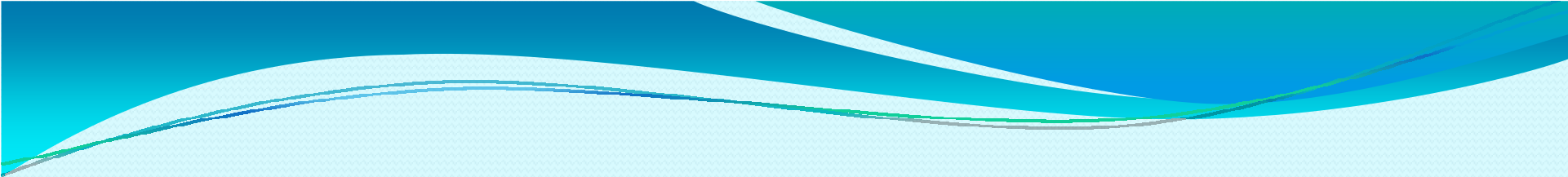

«Меня всегда раздражала усредненность языка как советских, так и антисоветских поэтов. Лет в семнадцать я понял, что необходимо вернуть в поэзию утраченный торжественный тон, от элегии сделать шаг в сторону оды. Насколько мне это удалось, не знаю, но уверен, что мои стихи трудно перепутать с чьими бы то ни было еще. Мне интересно экспериментировать с русским языком, с его недопроявленными возможностями, поэтому я и работаю на стыке XVIII века и современности. Со стороны это, возможно, выглядит эдаким постмодернистским проектом, но для меня это совершенно естественная языковая стихия.

Язык XVIII столетия более весом и емок, чем современный, в синтаксисе, лексике и фонетике. Современность в поэзии, на мой взгляд, должна проявляться вовсе не в реалиях сегодняшнего быта, насильственным образом втянутых в поэзию, а именно в новизне композиции, языка и стиля. Стихотворчество - производство штучное, и мир одинаковых вещей, по мне, не для него».

М. Амелин

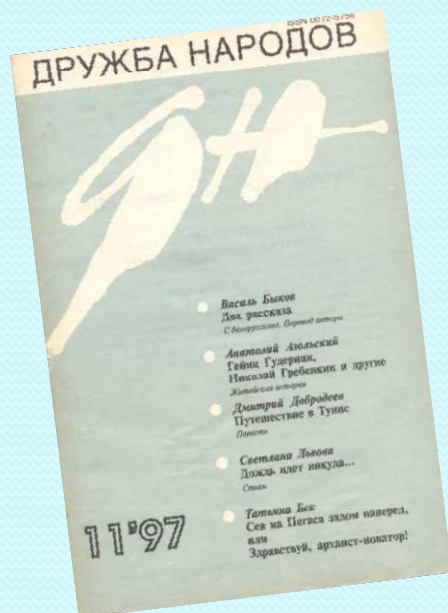

«Я лично для себя давно решил — стихов много писать не нужно. Их должно быть столько, сколько нельзя не написать».

М. Амелин

«Сейчас многие считают, что наша литература стала старой. Вроде как все уже открыто и ничего больше не надо. Мне кажется, что это не так. Мне кажется, что в ней еще нереализованных возможностей на сто великих поэтов. Ну, может, не на сотню, но уж на несколько десятков — точно».

М. Амелин

«Амелин всегда — равно и «там», и «здесь». Чем сильнее теснит его своей пошлостью, вульгарностью и чужестью современность, тем гуще в его стихах цитатность, реминисцентность, архаичность, на которую (вот главная чудотворная странность этой талантливой лирики) вся его надежда в омоложении усталой от сугубого «новаторства» русской лирической речи. В омоложении через густую и современно инверсированную архаику, через неологизмы, через остранение привычных идиом (во всех этих кунштюках внимательный читатель обнаружит глубокое и причудливое влияние державинской поэтики) — в омоложении, «потому что составился мой алфавит из одних исключений из правил».

Бек, Т. Сев на Пегаса задом наперед, или Здравствуй, архаист-новатор / Т. Бек // Дружба народов. – 1997. – № 11. – С. 186-191.

Рец. на кн. : Амелин, М. А. Холодные оды: кн. стихов / Максим Амелин. – М. : Symposium, 1996. – 34 с.

Рец. : Амелин, М. Ожившая статуя : цикл стихотворений / Максим Амелин // Новый мир. – 1997. – № 11.

Раздерган Гомер на цитаты рекламных
афиш:

по стенам расклеены свитки,
гексаметра каждый по воздуху мечется
стиш

на шелковой шариком нитке, —
то долу падет, то подскочит горе. Не о
том

что лирой расстроенной взято,
рожки придыханий о веке поют золотом:
что небо по-прежнему свято,
мечи не ржавеют от крови, курится очаг,
волам в черноземе копыта
приятно топить и купаться в лазурных
лучах.

Но чаша страданий отпита
однажды навеки, — скорбей и печалей на
дне

горючий и горький осадок
железного века достойному пасынку, мне
да будет прохладен и сладок.

«Не на Бродского, шестидесятника в лучшем из смыслов, я рискую возложить бремя завершителя, а на Амелина, на его неокрепшие вроде бы плечи. Кстати, амелинский “вьющийся синтаксис” только внешне напоминает прославленные анжамбеманы Бродского, для разборчивого уха он самобытен и, наряду с чудовищными инверсиями, выращен из “корявых” стихов — что там допушкинской! — дожуковской, докарамзинской поры, он же незаметно перевоплощается в античные строфические извивы. Амелин и сам сознает себя “александрийцем”, пережившим крушение высокой классики».

Роднянская, И. [рецензия] / И. Роднянская // Новый мир. – 2000. – № 4. – (Полка Ирины Роднянской).

Рец. на кн. : Амелин, М. А. Dibia: кн. стихов / М. Амелин. – СПб. : Инапресс, 1999. – 104 с.

«Совокупное восприятие феномена Максима Амелина еще впереди. Сам же он как поэт и вообще как культурная единица неустанно идет вперед, не заботясь о немедленной и эфемерной популярности. Он работает не для себя — для нас. Постараемся услышать его и понять.

Пусть никто ничего не поймет, ничему не научит и сам не научится,
ибо в песне моей далеко не слова
и не музыка самое главное.
А стоит ли в черной печи обжигать,
прекрасную глину в печи обжигать,
прекрасную, красную глину?»

*Скворцов, А. Максим Амелин : знакомый незнакомец /
А. Скворцов // Знамя. – 2010. – № 10. – С. 187-193.*

«Амелин не рядится в елизаветинско-екатерининского одописца, не имитирует чужое мировосприятие, а честно проживает его в рамках правил, которым себя подчинил. Его тексты внутренне гармоничны, живы и не оставляют ощущения нарочитости. Просто Амелин думает на языке пусть не всегда «великой поэзии», но «величия» и «Поэзии» — принципиально.

Безмолвие храня, сознательно рискую
среди пира новых дней остаться нем и глух.
Александрийскою стопой неторопливой
особенно теперь не разбежишься, нет,
за Сумароковым с победною оливой
и славы с лаврами Хераскову вослед».

*Ионова, М. Меандр / М. Ионова // Новый мир. – 2011. – № 9.
Рец. на кн. : Амелин, М. А. Гнутая речь: [собрание стихов,
статей и эссеистики] / М. Амелин. – М.: Б.С.Г.-Пресс,
2011. – 463 с.*

«Поэзию, как область приложения умственных и душевных сил, я не выбирал, она выбрала меня сама и заставила служить себе истово и преданно. По крупицам собирая малодоступные творения старых русских поэтов, вчитываясь в них и размышляя над ними, я пришел к однозначному выводу, что карта нашей поэзии предельно неточна, что на

большей части ее законной территории расположен историко-литературный ГУЛАГ, куда ссылались все неудобные на протяжении нескольких веков, а те языковые богатства, которые там сокрыты, никак или почти никак не используются».

(Из речи Максима Амелина на торжественной церемонии вручения премии Александра Солженицына)

«Воскрешение незаслуженно забытых поэтов прошлого — обязанность ныне живущих. Только тогда ты можешь рассчитывать на беспристрастность потомков, если своими руками по мере сил сделал что-либо для того, чтобы вызволить из небытия хотя бы одного предшественника.

Взяв на вооружение эту простую мысль, я считаю своим долгом всеми доступными мне средствами бороться за восстановление справедливости в отношении несправедливо оболганных и невинно осужденных прежних поэтов, писать о них непредвзято, не обращая внимания на устоявшиеся мнения и расхожие заблуждения, издавать и продвигать их сочинения. Убежден, хорошая поэзия не устаревает, наоборот, настаивается и с течением времени приобретает новые СМЫСЛЫ».

(Из речи Максима Амелина на торжественной церемонии вручения премии Александра Солженицына)